

ТАЛАНТ И ПРИЗВАНИЕ

Народному артисту СССР Олегу Николаевичу Ефремову исполнилось 50 лет. Актер, воплотивший на сцене и экране немало ярких образов наших современников, основатель и главный режиссер Московского театра «Современник», главный режиссер Московского Художественного академического театра — вот главные грани его разносторонней творческой деятельности. Об Олеге Николаевиче Ефремове сегодня говорят:

Верим в успех

Марк ПРУДКИН, народный артист СССР

Владимир Иванович Немирович-Данченко, обращаясь в одном из писем к коллективу Художественного театра, говорил, что в жизни каждого театра бывают моменты, когда надо дать доступ свежей струе... Да, нашему театру пришлось пережить и такой вот критический момент. Когда мы думали о дальнейшей судьбе театра, все наши предложения сводились к одному: МХАТу нужен новый творческий руководитель. Преданный художественным и гражданским идеалам Станиславского и Немировича-Данченко и в то же время остро чувствующий новые тенденции театрального искусства. Мы решили пригласить для руководства театром Олега Николаевича Ефремова.

Ну, прежде всего, потому что Олег Ефремов — выпускник школы-студии МХАТа, то есть человек, воспитанный на творческих принципах нашего театра. Но не менее важно было и другое. Олег Ефремов создал свой театр — молодой театр и в то же время верный идеям МХАТа. Не это ли сочетание принесло «Современнику» успех, а его главному режиссеру — славу человека, умеющего и в старом, и в новом отделять зерно от плевел, видеть в жизни и в искусстве самое существенное, необходимое для сегодняшних артистов и зрителей?

Помню тот день, когда артисты старшего поколения МХАТа впервые встретились с Олегом Николаевичем. Мы много говорили о разви-

тии театра, о том, как представляется и режиссеру, и артистам будущая наша жизнь. И уже в тот первый день мы поняли: Олег Николаевич Ефремов вошел в нашу мхатовскую семью.

Это ощущение не исчезло со временем. Олег Николаевич энергично стал воплощать идеалы наших великих учителей в своей работе и за семь лет доказал, что он — достойный их продолжатель. Вспомним спектакли классического репертуара, поставленные Ефремовым или при его участии: «Последние», «Иванов». Как сохранен в них дух русского классического театра и как современны сценические средства выражения! А спектакли о наших днях — «Сталевары», «Заседание парткома»? Им свойственна высокая гражданственность, полемичность, чуткое внимание ко всему новому в общественной жизни страны.

Мне особо хочется подчеркнуть внимание и высокое уважение, с которыми относится Олег Ефремов к актерам старшего поколения. Это выражается не только в словах: у него давно зрела мысль — найти пьесу, в которой могли бы выразить себя ветераны МХАТа. И он нашел ее — «Соло для часов с боем» и поставил специально для нас, «мхатовских стариков».

Художественный театр не довольствуется нажитым. Он в движении, в пути. Это — путь подлинного искусства. Вот почему мы приветствуем настоящее и верим в будущее нашего театра.

Веха зрелости

Иннокентий СМОКТУНОВСКИЙ, народный артист СССР

Наверное, меня можно упрекнуть в пристрастии, но во МХАТе нынче праздник: его художественному руководителю Олегу Николаевичу Ефремову — полвека! Только половина, значит, впереди столько же. Это праздник зрелости и силы.

Порою поражаюсь: откуда в нем столь неукротимый дух, оптимизм, бодрость, жажда рваться, искать, рисковать, взмывать своей безудержной фантазией ввысь или закапываться в глубь человеческого существа и жизни. Посмотрите, он весь — натянутая струна. Откуда он черпает силы, блеск творческого азарта и шалости, где мудрость уживается с непосредственностью, настойчивость — с терпением и мягкостью. Художник. Личность. Совершенно удивительная индивидуальность — творческая и человеческая.

Есть ли нужда говорить, чем стали для МХАТа последние семь лет, когда в Художественном театре появился этот человек с тысячью блестящих замыслов, с потоком идей. Значимость прихода Ефремова в этот театр общеизвестна. Его «Сталевары» и «Заседание парткома» по существу вернули МХАТу давнее и высокое назначение — трибуна жизни — то, что Станиславский называл общественно-политической линией в жизни театра. Очевидно и неоспоримо: Ефремов заново приблизил искусство МХАТа к современности, обогатив его чувством гражданственности, столь точным и ясным, что его уж никак не спутаешь ни с плакатностью, ни, тем более, с конъюнктурой.

Его первый театр был прекрасен уже самим названием — «Современник». Я был счастлив от прикосновения к озаренности, смелости и озорству, бывая на тех давних спектаклях. Там молодость не оправдывала неопытность. Ефремов, видимо, изначально исключал вся-

кие ставки на снисхождение. И он заставил работать молодых актеров так, как если бы они были зрелыми мастерами. И зрелость эта пришла к «Современнику». Пришла вместе с кристаллом актерских судеб, им, Ефремовым, выкованных, им пущенных в жизнь. Начиная с «Вечно живых», нет, даже раньше — с «Два цвета», и через годы — в «Большевиках», «Назначении» и «Декабристах» театр Ефремова нес верность заветам реалистического искусства Художественного театра, беря за основу сам его творческий метод, углубленный в человека, прослеживающий жизнь его на сцене.

Актеру не оставлено право подчинять себя «узкому сегодня», актер принадлежит времени. Это хорошо понимает и ощущает Олег Николаевич. Он принадлежит времени, он выразитель его — и кто знает, не потому ли мы искренне верим в добрую силу его бригадира Потапова, не потому ли мы остро чувствуем своим современником его Пушкина, спорного, быть может, по подходу к нему Ефремова, но неоспоримого своей глубиной и своим состоявшимся «я есмь», что само по себе уже крайне редко.

Актер Ефремов не стремится «заштукатурить» гримом Ефремова-человека, давая повод к мнению, что во всех своих ролях он играет себя, что ему-де не присуще перевоплощение. А нужно ли оно ему, если при внешней похожести его Пушкина, хирурга Мишкина или Потапова мы восторгаемся парадоксальным различием их внутренних миров, полюсов и широт?

Ефремов постоянно твердит нам, актерам: «Техника хорошо, кто спорит, но по жизни бы — оно не только вернее, но единственное». В этом, очевидно, его основное стремление. Нельзя остановить поток его творческих исканий, потому что их питает сама жизнь...